

LANGUAGE DEMOCRATIZATION IN NETWORK MEDIA EXPERTS IN THE CONTEXT OF ITS COMMUNICATIVE PART DEVELOPMENT¹

Abstract: It is proposed to discuss the issue of changing the status and language image of an expert in network media under the influence of the processes of democratization of the language and related phenomena in the language of virtual space. There is a discrepancy between the educational standard, a set of professional competencies and educational practices for training a specialist in this field and a real language situation that establishes its rules of speech behavior.

Author information:

Andrei Seliutin
Assoc. Prof., PhD
Chelyabinsk State University
✉ blind11@yandex.ru
🌐 Russia

Keywords:
democratization of language, expert of network
media, competence approach.

Elena Seliutina
Assoc. Prof., PhD
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
✉ 122502@yandex.ru
🌐 Russia

Компетентностный подход и размышления о том, какими компетенциями должен обладать современный выпускник университета и профессионал, работающий в конкретной области, занимает одну из лидирующих позиций в сфере высшего образования и находит аспекты выражения в определенных официальных документах: профессиональных стандартах, образовательных стандартах, учебных планах и рабочих программах дисциплин (более подробно см. в статье А. А. Селютин). С точки зрения востребованности и популярности отдельных компетенций, как они развиваются и чего можно ждать в будущем, можно отметить как отечественные, так и западные исследования. За рубежом это в основном отдельные международные программы, например, PIAAC (The Programme for the International Assessment for Adult Competencies), или The Programme for International Students Assessment (PISA), включающие мониторинг качества образования по следующим показателям: грамотность чтения (reading), математическую грамотность (mathematics), естественнонаучную грамотность (science), умение справляться с интерактивными задачами (interactive problems). В России обсуждение ведется преимущественно на различных конференциях и круглых столах, например, в октябре 2015 г. на базе Высшей школы экономики прошла конференция «Ключевые компетенции XXI века: новые измерения грамотности современного человека», в ходе которой были высказаны идеи деятельностного подхода к компетентностной оценке современного выпускника (<http://piaac.ru/conf2015/>). А с недавнего времени (2012 г.) наше профессиональное сообщество включилось в работу международного некоммерческого движения WorldSkills International и представило свой национальный этап – WorldSkills Russia. «В подобных обстоятельствах продуктивность профессиональной деятельности зависит не от обладания какой

---

¹ This research is supported by Russian Science Foundation (RSF) 16-18-02032

бы то ни было раз и навсегда заданной специальной информацией, а от умения ориентироваться в информационных потоках, инициативности, умения справляться с проблемами, искать и использовать недостающие знания или другие ресурсы для достижения поставленной цели» [4, с. 512]. То есть современному профессионалу необходимы не только специфические компетенции, связанные с выполнением его служебных обязанностей, но и компетенции, развивающие умение самостоятельного решения различных проблем, начиная от поиска недостающих знаний и заканчивая организацией рабочего процесса. А это, в первую очередь, коммуникативные компетенции.

Если обратиться к российским образовательным стандартам, то одна из основных общекультурных компетенций, которая встречается практически в каждом стандарте, и предполагает развитие способности к коммуникации – это ОК 5 ««способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия». Очевидно, что при всей своей универсальности, данная компетенция не может быть в одинаковой степени быть релевантной для всех профессий. Некоторые направления подготовки, такие, например, как филология, лингвистика, журналистика должны предполагать более углубленное развитие этой компетенции на профессиональном уровне, а, следовательно, дополнительные характеристики и описания, находящие свое отражение в профессиональных компетенциях, например, стандарт по «Филологии» включает такие профессиональные компетенции как:

- *способностью демонстрировать знание основных положений и концепций в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;*
- *способностью демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории литературы, истории отечественной литературы (литератур) и мировой литературы; представление о различных жанрах литературных и фольклорных текстов;*
- *владением базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов, филологического анализа и интерпретации текста;*
- *свободным владением основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке;*
- *владением базовыми навыками создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов;*
- *владением базовыми навыками доработки и обработки (например, корректура, редактирование, комментирование, реферирование, информационно-словарное описание) различных типов текстов;*
- *владением навыками перевода различных типов текстов (в основном научных и публицистических, а также документов) с иностранных языков и на иностранные языки; аннотирование и реферирование документов, научных трудов и художественных произведений на иностранных языках.*

Мы предположили, что профессия эксперта в области коммуникативных практик по многим показателям может выступать в качестве эталона развития коммуникативных компетенций и компетенций, связанных с процессами порождения и восприятия речи, что собственно, подтверждает содержание образовательного стандарта, например, по направлению подготовки «Литературное творчество» и попытались с разных сторон проанализировать коммуникативное явление «эксперта социальных медиа» и профессии «литературный критик», выделив следующие источники информации: профессиональные и образовательные стандарты, профессиональная рецепция, современный дискурс экспертного процесса (на материале статей в социальных медиа и комментариев пользователей), образ эксперта в массовом сознании.

Профессиональные (на материале атласа профессий – проекта фонда Сколково) и образовательные стандарты

С точки зрения образовательных стандартов в качестве базового мы выбрали направление подготовки «Литературное творчество» (уровень специалиста), поскольку в описании этого образовательного стандарта в части «Характеристика профессиональной деятельности» указывается, что профессиональная деятельность выпускников этой программы включает «индивидуальную творческую работу по созданию художественных произведений словесности и переводов, а также литературно-критических и исследовательских филологических трудов; работу в издательствах и редакциях газет и журналов, радио и телевидения, на специализированных сайтах информационно-коммуникационной сети «Интернет», в рекламе».

Компетенции, которые выделяются в этом образовательном стандарте:

- *владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, критическому осмыслению, систематизации, прогнозированию, постановке целей и выбору путей их достижения, умением анализировать логику рассуждений и высказываний;*
- *способностью и готовностью изучать и использовать язык как материал словесности;*
- *способностью и готовностью изучать и использовать язык как материал в его истории;*
- *способностью и готовностью изучать и использовать язык как материал в современном состоянии;*
- *знанием тенденций развития строя и употребления языка;*
- *готовностью и способностью воспринимать и оценивать современные литературные процессы, знать опубликованные в последнее время наиболее значительные произведения словесности и уметь их анализировать;*
- *способностью и готовностью вести корректную дискуссию в печати и в устных выступлениях;*
- *готовностью и способностью в литературно-критической работе анализировать и оценивать идеологическую и эстетическую составляющие литературного процесса, прогнозировать перспективы его развития.*

Эти компетенции формируют определенный эталонный стереотип восприятия литературного критика, как знатока словесного творчества. Но с другой стороны одной из тенденций развития современных масс медиа является демократизация (индивидуализация) языка, что, в свою очередь, значительно меняет лингвистический образ профессиональных литературных критиков.

Что касается профессионального стандарта, то, например, коммуникативные компетенции корреспондента средств массовой информации на основе описания его трудовых функций в профстандарте (источник <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/11.003.pdf>) включают такие: *использовать приемы эффективной коммуникации; использовать приемы коммуникации, выступать публично; подготовка обработанных материалов в формате публикации; знание грамматики и стилистики русского и иностранного языка; знание принципов построения материалов в соответствии с законами жанра.*

Современный дискурс (на материале статей в социальных медиа и комментариях пользователей)

Мы можем предположить, что общество находится в точке пересечения нескольких противоположных моментов существования информации: 1) массовость (благодаря глобальной сети Интернет) – элитарность (сохраняется в сознании, что напечатанный текст гораздо ценнее, поскольку за него нужно платить, а, следовательно, ему можно больше доверять) 2) сложность в

оценке достоверности информации. Поэтому связь сетевых медиа с социальными сетями, возможность образования гиперссылок и сочетание иконических, вербальных и иных формальных элементов, и, самое важное, оперативность появления новостей, делают такие медиа одним из основных информационных импортеров в жизни современного человека. И особую роль в этом начинают играть эксперты сетевых медиа, образы которых фактически соответствуют образу литературного критика, но более удобного для восприятия современного читателя, а функционал сводится фактически к функционалу советчика, который определяет границы и направленность чтения, акцентируя новизну и максимально широкий тематический объем литературных текстов, а сами рецензии становятся основой для картины мира современного человека – человека, доверяющего сетевым медиа и следующим за ними в выборе стратегии собственной жизни и программы чтения, в частности (более подробно см. в статье Е. А. Селютиной, А. А. Селютина). В пределе роль эксперта сетевых медиа может переходить от состояния индивидуальности (конкретный автор, корреспондент) к состоянию массового эксперта, когда к обсуждению материала начинают подключаться многочисленные пользователи и тогда может возникнуть новая модель коммуникации, описанная в работе О. И. Шарафутдиновой: нормативный спикер (первичный текст) – спикер второго уровня (реакция на первичный текст) – спикер третьего уровня и т.п. «Медиа играют роль и посредника, и своеобразного спикера <...> Аудитория спикеров второго уровня имеет возможность самостоятельно распространять тексты в новых медиа, тем самым формируя третий круг аудитории» [3, с. 55], таким образом эта цепочка может распространяться до бесконечности, формируя все новые и новые тексты, пока не уйдет актуальность.

Такая ситуация: с одной стороны, компетентностный подход, формирующий определенные профессиональные рамки и ожидания, с другой стороны – конкретная речевая ситуация, диктующая выбор определенных речевых средств и стратегий речевого поведения вызывает несколько вопросов: 1) насколько коммуникативный эталон эксперта сетевых медиа соответствует тенденциям развития современных коммуникативных ситуаций, требует ли он определенной корректировки в части образовательных стандартов и практик; 2) не происходит ли подмена в сознании современного массового читателя индивидуального речевого образа эксперта, коллективным массовым критиком.

References:

1. *Selyutin A. A. I v lesu rastut derevya, ili chto skryvaetsya za «ochevidnoj» formulirovkoj kompetencii «sposobnost k kommunikacii» // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 9(391), vyp. 102. Filologicheskie nauki. S. 154–157.*
2. *Selyutina E. A., Selyutin A. A. Kultura chteniya v sovremennyh kommunikativnyh praktikah: setevye media i kartina mira sovremennogo chitatelya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 13(395), vyp. 103. Filologicheskie nauki. S. 106–112.*
3. *Sharafutdinova O. I. Model publicnoj politicheskoj kommunikacii v sovremennom mediatizirovannom obshchestve // Chelyabinskij gumanitarij. 2017. №3 (40). S. 52–55.*
4. *Teece D. J., Pisano G. A. Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // Strategic management journal. 1997. Vol. 18. № 7. P. 509–534.*